

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О РИСКЕ

Автор: О. Н. ПОВАЛЯЕВА

ПОВАЛЯЕВА Ольга Николаевна - аспирантка факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета (E-mail: sagessor@yandex.ru).

Аннотация. Анализируется развитие социологического знания о риске. Сделана попытка обоснования социологии риска как специальной социологической теории. Выделены вехи становления представлений о риске, охарактеризованы зарубежные и отечественные подходы к изучению риска, проведён этимологический и лексический анализ понятия "риск". Акцент сделан на социально-управленческом аспекте использования социологии риска.

Ключевые слова: риск * социология риска * управление рисками

К концу XX века в западной социологии можно выделить два ключевых направления в исследовании риска - социокультурное и реалистическое [Яницкий, 2003: 7 - 8]. **Реалистическое направление** интерпретирует риск с позиции его восприятия, оценки опасности и расчёта негативных последствий в случае его реализации. Риск рассматривается как объективный и познаваемый факт, который может быть измерен независимо от социальных процессов и культурной среды.

Социокультурное направление условно структурируется на три основных подхода: культурно-символический (М. Дуглас, А. Вильдавски), общество риска (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман), "калькулятивная рациональность" (М. Фуко). В рамках данного направления, возникшего на базе социологии, философии и культурной антропологии, риск трактуется, как социальный конструкт, обусловленный социальным, политическим и культурным контекстом. Так, английский антрополог и социолог **М. Дуглас** исследует взаимосвязь культурно-символических систем и ценностей с различными видами рисков в зависимости от конкретных этапов общественно-исторического развития [Douglas, Wildavsky, 1982]. **Н. Луман** предлагает рассматривать риск через

призму "ситуации и порога катастрофы", поскольку восприятие социального действия как изначально рискогенного даёт шанс избежать серьёзных потерь [Луман, 1994]. Э. Гидденс стремится обобщить тенденции развития современного общества на основе использования нового методологического инструментария, при котором риск, выступающий результатом модернизации, анализируется на уровне социальных систем [Giddens, 1990]. В то же время немецкий социолог У. Бек анализирует риск в категориях перехода от индустриального общества к обществу риска, в котором риск становится детерминирующим фактором жизнедеятельности человека [Бек, 2000].

В современной **отечественной литературе** также сформировалась внушительная теоретико-методологическая база **исследования** рисков. Российских учёных интересуют такие проблемы социологии риска, как социально-историческая специфика и риски современного российского общества (О. Н. Яницкий, Н. Н. Моисеев, В. А. Ядов), соотношение рисков, неопределённости и нестабильности социальных процессов, а также взаимосвязь социологии риска и проблем управления (А. В. Мозговая, Н. Л. Смакотина, Ю. А. Зубок). Интерпретация содержания понятия социального риска, классификация и типологизация рисков в современных условиях содержится в работах В. И. Зубкова, С. А. Кравченко, С. А. Красикова, А. П. Альгина, Ю. А. Макрушиной, СМ. Никитина, К. А. Феофанова и ряда других учёных. Заметим, что категорию российского общества риска вводит в научный оборот известный отечественный социолог О. Н. Яницкий [Яницкий, 2003: 28]. Таким образом, развитие социологии риска является индикатором происходящих в современном обществе социальных процессов.

Для понимания сущности и содержания риска целесообразно выявить его *этимологическое и лексическое значения* и найти взаимосвязь между ними. В научном сообществе существуют разнообразные мнения по данному вопросу [Романов, 2000: 41 - 43]. Одни исследователи считают, что достоверно установить происхождение слова "риск" вообще не представляется возможным. Другие исследователи свидетельствуют, что оно арабского происхождения, а третьи приписывают слову греческие корни (*ridsikon, ridsa* - "умёс", "скала"). Некоторые подходы к этимологии слова "риск" обосновывают его испанское (*risco* - "отвесная скала") и итальянское (*risiko* - "опасность", "угроза"; *risicare* - "лабиринт между скал", "отваживаться") происхождение.

В Европе понятие "риск" начинает встречаться уже в средневековых источниках. В русском языке важными сферами применения этого понятия стали мореплавание и морская торговля: под этим словом понималась опасность, которая могла угрожать кораблям. В англоязычной научной литературе, например, в работах А. Смита, широко использовалось слово "*hazard*" ("опасность"), а понятие "*risk*" ("*risque*") начало применяться около 1830 г. в страховых операциях. В течение ста лет оба термина существовали параллельно, и только в XX в. слово "*risk*" окончательно утвердило себя в экономической литературе и деловой практике.

Этимологический анализ свидетельствует, на наш взгляд, о том, что слово "риск" появилось и изначально использовалось для обозначения опасности, угрожавшей субъекту (страх утонуть, подвергнуться опасности, неудаче), и для выражения эмоционального состояния субъекта - его смелости, веры и надежды на лучшее (отвага лавировать, пуститься наудачу, отдать себя на волю случая, надеясь на счастье). Согласно этому, риск предполагает возможность как положительных, так и отрицательных последствий для субъекта, его принимающего, поэтому данный термин, как нам кажется, является *заведомо амбивалентным по лексическому значению*.

По всей видимости, данная дихотомия обусловила возникновение нескольких **социологических** подходов к определению понятия риска. Прежде всего, необходимо отметить различия **в подходах к интерпретации риска**. *Российский подход* основывается на определении "риска", которое сформулировал В. И. Даль: "Рискованье, риск - отвага, смелость, решительность, предприимчивость, действие на авось, наудачу. Рисковое дело - *неверное, отважное*" [Даль, 1955: 96]. В данном определении отражена лексическая амбивалентность понятия, хотя она выражена ещё недостаточно отчётливо, при этом риск отождествляется с качеством, присущим субъекту, или выступает характеристикой действий, обусловленных наличием определённых личностных качеств.

В определении СИ. Ожегова лексическая амбивалентность термина выражена уже явно: с одной стороны, риск - это "возможная опасность", а с другой стороны, - "действие наудачу в надежде на счастливый исход", то есть положительное и отрицательное значения слова чётко разграничиваются [Ожегов, 1981: 605]. В то же время очевидно, что и у Ожегова, и у Даля понятие риска тесно связано с дихотомией "опасность - безопасность". По наблюдениям отечественного исследователя В. И. Зубкова, данный подход отличается от подавляющего большинства работ европейских авторов (Д. Катц, С. Орлеан, Х. Л. Росс, Б. Х. Фокс) [Зубков, 2003: 45].

Сторонники *американской концепции* рассматривают риск как направленность субъекта на определённый уровень достижение привлекательной цели, заданной в условиях неопределённости, или самой неопределённостью в достижении этой цели (Дж. Аткинсон, Р. К. Зиллер, Л. Э. Стоун, Дж. Кохен, М. Хансел, М. Воллах, Н. Коган) [Зубков, 2003: 46]. Американские исследователи, как правило, опираются на опыт в страховом бизнесе и связывают содержание понятия "риск" с *шансами достижения желаемого успеха*. В данном случае опасность означает уменьшение этих шансов вплоть до минимума или же внезапное сочетание обстоятельств, ликвидирующих имеющиеся благоприятные жизненные шансы.

Всё это позволяет сделать вывод, что названные подходы различаются восприятием смыслового ядра термина: одни склонны трактовать риск в контексте наличия шансов на успех и достижения, а другие измеряют риск степенью опасности. В этом смысле *использование методологии и инструментария социологической науки*, по нашему мнению, становится главным фактором преодоления разногласий в понимании содержания риска, поскольку позволяет получить о нём комплексное представление как о сложном социальном феномене, включающем в себя как объективную реальность, так и социально сконструированные угрозы. Мы полагаем, что особая роль в выработке научно-теоретического понимания риска (как социального явления), практическом нахождении средств и методов управления риском (как фактором, обуславливающим успешность принятых субъектом решений) принадлежит *социологии управления*.

В силу этого, охарактеризуем основные *социологические подходы к изучению риска*, различающиеся характером использования конкретного эмпирического знания [Кравченко, Красиков, 2004]. Так, *структурно-функциональная парадигма* [Дюркгейм, 1995] утверждает, что результатом нарушения устойчивых корреляций между социальными фактами является дисфункциональность коллективных или индивидуальных акторов. В *марксистской социологии* уменьшение свободы индивидуального и группового выбора, воспроизводимое отчуждением, приводит к сокращению возможностей адаптации к уже проявившимся рискам и сокращение способности преодолевать будущие рискованные ситуации. *Феноменологическая парадигма* [Шюц, цит. по.: Формирование понятия..., 1994] может быть полезна для изучения того, какие ситуации данный индивид или социальная группа определяют как реальный, значимый риск. В *социальном психоанализе* учитывается биологическая природа человека и особенности ментальности конкретных народов, что позволит свести к минимуму риски деструктивных действий индивида, имеющих бессознательную природу [Фрейд, 1995: 11]. В *интерпретативной парадигме* (М. Вебер) признающей, что каждому обществу свойственны свои характерные риски, риски обретают тенденцию постоянного становления, непрерывного развития по мере движения общества от закрытости к открытости. Российский социолог Ю. А. Макрушина считает, что риск субъективен по своей природе, но впоследствии субъективность риска уступает место его объективному существованию. В этом определении, основанном на теоретическом синтезе, совмещены *феноменологическая интерпретация рисков и социологизм Э. Дюркгейма*.

Риск также можно определить через призму синтеза *структурного функционализма и теории социального обмена*. Американский социолог П. Блау утверждает, что макросоциальные структуры по своему содержанию принципиально отличаются от содержания составляющих их элементов, т.е. приобретают эмерджентные качества. Они могут выступать в форме риска для индивидов, включённых в функциональное взаимодействие с этими структурами [Блау, 1994: 17]. В этой связи

могут возникать и как результат несоответствия между индивидуальным развитием и развитием институциональных структур. В результате формируется особая среда повышенной незащищённости индивида, неоднозначности социальных действий и их последствий.

Интегральные парадигмы учитывают взаимодействие структур и акторов. Так, Э. Гидденс пытается создать *концепцию риска*, основанную на убеждённости в его качественной значимости для членов современного общества.

К современным интегральным парадигмам обмена относится *теория социальной сети*, в которой исследованы риски в рамках концепции социального обмена: *уровень риска* зависит от двух переменных - от характера социальных структур, задействованных в обмене, и от информации, которой располагают акторы. В переговорном обмене акторы принимают совместное решение относительно условий обмена, причём по мере увеличения доверия, риски в сети социальных обменов уменьшаются.

Постмодернистский подход предполагает *интегральную аккумуляцию* достижений как социологии, так и ряда социальных и естественных наук. Такой подход характерен для У. Бека. Показательно, что его книга "Общество риска. На пути к другому модерну" [Бек, 2000] была опубликована в 1986 г., после аварии на Чернобыльской АЭС. В книге социолог особое внимание уделил глобальной проблеме технологических рисков, вызванных хозяйственной деятельностью людей, и, в частности, катастрофам на предприятиях ядерной энергетики и химической промышленности. Бек отмечает, что, покорив природу и поставив её на службу цивилизации, человек оказался беззащитен, поскольку границы, за которыми он мог укрыться от опасности, перестали существовать. В силу этого, всё большее количество людей озабочено возможностью экологического апокалипсиса. С этой точки зрения, цель социолога найти ответ на вопрос, что означает для общества угроза самоуничтожения.

По мнению Бека, социология риска должна заниматься *проблемами повышения эффективности социального управления*, поскольку риск и управление соединены. В связи с этим науке следует сосредоточиться на поиске средств минимизации и предотвращения рисков, среди которых можно выделить планирование и страхование. Разделяя точку зрения У. Бека, считаем целесообразным дополнить данную идею. Мы полагаем, что постепенно риск приобретает значение объективной реальности, под которую нужно подстраиваться, выбирая определённую тактику социальных действий. В связи с этим *отличительной чертой современности*, по нашему мнению, можно назвать овладение индивидами и социальными группами, социальными общностями и организациями, социальными институтами и обществом в целом **стратегией поведения, субъект-субъектными отношениями и прогностической деятельностью в условиях риска**, посредством принятия решений на различных уровнях социального управления.

Вместе с тем, очевидно, что некоторые риски настолько масштабны и непредсказуемы, что не поддаются никакому контролю. Это свидетельствует о заведомой противоречивости концепции Бека. Он предлагает влиять на риск, минимизируя его, фактически признавая невозможность предотвращения опасностей. В качестве примера неуправляемости рисков исследователь приводит Чернобыльскую аварию. Сюда можно отнести и катастрофу, произошедшую в марте 2011 г. на японской АЭС "Фукусима-1", вызванную крупнейшим землетрясением и цунами; гигантское цунами, обрушившееся на Индонезию в январе 2005 г.; рост количества других бедствий природного и техногенного характера, резко увеличившие масштаб и виды глобальных рисков, их негативных последствий.

Признавая указанный подход неполным, предлагаем **"полисемический подход"** к предотвращению рисков, включающий:

- * использование превентивных мер, а также методов диагностики (изменение объекта);
- * приобретение знаний, умений и навыков (изменение когнитивной и поведенческой установок субъекта);
- * трансформацию отношения к риску с негативного на позитивное (изменение аффективной установки субъекта);

* осознание взаимообусловленности процессов принятия эффективных решений и минимизации риска (баланс между субъективными и объективными факторами).

Подводя итог, сделаем вывод, что при анализе риска как социального явления возможно использование любого из указанных подходов в зависимости от целей и задач анализа, конкретного предмета и сферы исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Блау П. М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель / Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренькова. М.: МГУ, 1994.

Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка. В 4-х т. Т. 1. М.: Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1955.

Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

Зубков В. И. Социологическая теория риска. Монография. М.: РУДН, 2003.

Кравченко С. А., Красиков С. А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М.: Анкил, 2004.

Луман Н. Понятие риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем, 1994, N 5.

Романов В. С. Понятие рисков и их классификация как основной элемент теории рисков // Инвестиции в России, 2000, N12.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз., 1981.

Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1995.

Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках / Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренькова. М.: МГУ, 1994.

Яницкий О. Н. Социология риска. Монография. М.: LVS, 2003.

Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1982.

Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.